

www.volsu.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ И ГОРОДАХ РОССИИ: ДИАЛОГ В ПОИСКАХ СОГЛАСОВАННОСТИ»

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.1.1>

УДК 332.1-004.964

ББК 65.040

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ИЗ РЕГИОНОВ – ПОТЕНЦИАЛ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ (размышления главного редактора)

Олег Васильевич Иншаков

Доктор экономических наук, профессор,
директор НИИ социально-экономического развития региона,
Волгоградский государственный университет
president@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Одним из самых существенных условий успешного формирования и реализации «Стратегии социально-экономического развития РФ на период до 2030 года» на современном этапе стало обеспечение эффективной консолидации усилий ее разработчиков на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Завершая свое ежегодное Послание к Федеральному собранию Российской Федерации 3 декабря 2014 г., Президент РФ В.В. Путин сказал: «Каждый, кто готов брать на себя ответственность, должен быть вовлечен в реализацию планов развития страны, конкретных регионов и муниципалитетов. Если государство и общество действуют в одной повестке, в атмосфере сотрудничества и доверия, – это гарантия достижения успеха... Рассчитываю на нашу совместную консолидированную работу. Интересы России требуют от нас именно такого единства, именно такой работы»¹.

Это было сказано вскоре после принятия Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ

«О стратегическом планировании в Российской Федерации» и стало призывом к действенному единству общественных сил в реализации столь важного для всей страны проекта, как стратегия ее социально-экономического развития на предстоящие десятилетия, которая во многом определит ее будущее на начавшемся «повороте истории».

Проект оказался предельно сложным в условиях сильного обострения противоречий ресурсно-ориентированной экономики страны, затянувшейся инновационной модернизации ее развития, становления нового технологического уклада на основе NBIC-конвергенции, надвигающихся структурных сдвигов вследствие масштабной роботизации производства товаров и услуг, перехода к формированию «промышленности 4.0» и «зеленой экономике», обострения глобальной конкуренции политико-экономических санкций против России, необходимости сокращения и замещения импорта, а также диверсификации и расширения экспорта товаров реального сек-

© Иншаков О.В., 2017

тора. Кроме того, необходимо выполнять ранее заявленные перед населением социальные обязательства, развивать средний класс, наращивать человеческий капитал, сдерживать и преодолевать бедность...

«Диалог в поисках согласованности» стал актуальной и обоснованной темой XV Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России», который прошел в Санкт-Петербурге 24–25 октября 2016 года. Наш журнал, отвечая на стратегический вызов современной России, выступил официальным информационным партнером XV Общероссийского форума стратегов, по материалам которого и подготовлен тематический номер.

Форум стратегов проводится ежегодно в Санкт-Петербурге с 2002 г. и за 15 лет стал основной платформой для обсуждения методов и механизмов стратегического планирования и конструктивной дискуссии по самым важным и острым вопросам реализации стратегий и комплексных проектов развития городов и регионов Российской Федерации.

Публикации этого номера представлены учеными и практиками из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ростова-на-Дону, Вологды, Ульяновска, Самары, Красноярска и Волгограда, что позволяет отразить масштаб и уровень региональных разработок, представленных на форуме, а также направления и результаты поиска наиболее эффективных способов формирования и реализации будущих стратегий. Они разнообразны как по поднимаемым проблемам, так и по фокусам их рассмотрения, а также по сложности сформулированных авторами задач и способам их решения, по методам и инструментам предложенного анализа, по масштабам и значению синтеза новых результатов и предложений.

Хотя разнообразие публикаций этого номера лишь частично отражает реальную сложность стратегического творчества в его всероссийском единстве и многообразии, но придает импульс его развитию.

Особую благодарность хочется выразить директору Ресурсного центра по стратегическому планированию при Международном центре социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», д.э.н. **Б.С. Жихаревичу**, который выступил организатором Общероссийского форума стратегов. В своих заметках он выделил круг основных проблем, которые волнуют сегодня сообщество стратегов, в аналитическом ключе представил обзор программы XV юбилейного

форума, результаты дискуссий и рекомендаций. Последние сформулированы на основе обсуждения передового опыта создания нового поколения стратегий «2030» и «2035» в регионах России, таких как Республика Татарстан, Республика Саха – Якутия, Томская и Свердловская области, а также технологий стратегического планирования, которые активно применяются сегодня такими ведущими экспертно-консультационными центрами, как Информационно-аналитический центр Санкт-Петербурга, Аналитический центр при Правительстве РФ, Консорциум «Леонтьевский центр – AV Group» и др.

Директор Центра стратегического управления и пространственного развития СОПС, д.э.н. **С.А. Липина** и руководитель Отделения макроэкономического прогнозирования, стратегического планирования и пространственного развития СОПС, д.э.н. **О.О. Смирнова** выявляют круг проблем, возникших в процессе реализации ФЗ-172, уточняя их иерархию и последовательность решения. Они определяют сводный состав базовых документов стратегического планирования, которые в обязательном порядке должны быть разработаны на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, обосновывают возможности и ограничения пространственного развития территорий. Исследователи предлагают ряд конкретных методических рекомендаций по выполнению ФЗ-172 в части, касающейся разработки стратегий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Они подчеркивают, что важным условием разработки стратегий социально-экономического развития регионов на долгосрочную перспективу является принятие комплекса многоуровневых взаимосвязанных стратегий развития муниципалитетов, районов, субъектов и территории страны в целом.

Рациональное сочетание иерархического и гетерархического подходов, синхронности и последовательности процессов позволяет достичь эффективного баланса в субординации и координации основных параметров стратегических разработок.

Руководитель лаборатории социологии градостроительства Российского научно-исследовательского и проектного института урбанистики **Е.Б. Чернова** раскрывает методологические проблемы реализации прогностического потенциала российской социологии при разработке стратегий территориального развития. Ее исследование обосновывает актуальность использования научных представлений о социальной структуре

объектов в содержании разрабатываемых стратегий на основе развернутого теоретико-методологического инструментария социологии повседневности.

Каков же этот пункт назначения «2030», куда мы должны прийти? Такой вопрос задают себе не только непосредственные участники процесса создания стратегий, но и граждане в каждом регионе. И несомненно, у разных возрастных, профессиональных, национальных, гендерных или религиозных групп населения представление об этом разное. Для одних групп сообщества региона главное то, что другим кажется частностями, и наоборот.

Существует много стратегических версий целей и направлений в каждом регионе, они будут отстаиваться разными представителями адекватно их интересам, что хорошо. Без многообразия трудно прийти к единству с потенциалом развития. Важнейшим принципом принятия и успешного исполнения современной стратегии остается консолидация на основе взаимопонимания и согласования. Глобальные мегатренды и выбранные стратегические магистрали развития могут не удовлетворять предпочтениям многих, но глобальная эволюция и стратегии не могут приспособливаться к потребностям каждого жителя региона. Версии стратегий должны согласовываться с населением региона в целом, исходя из его места в стране и мире. Социология повседневности сталкивается в стратегии с социологией необычности, поскольку стратегия – путь в неизвестное будущее с его неопределенностью, но со своей моделью желаемого бытия.

Конструкция «тип жизнедеятельности» может служить в качестве элемента технологии стратегического планирования, что, по мнению Е.Б. Черновой, позволит учитывать экзогенные и эндогенные факторы в единстве разнообразия жизненных стратегий индивидов и социальных групп разного масштаба. На примере Красноярска исследователем показана эффективность учета практических рекомендаций для системы городского управления, отражающих социальную структуру и креативный потенциал городского социума, служащих консолидации интересов населения в принятии стратегических решений.

Профессор Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ, д.э.н. **О.С. Олейник** и заместитель директора того же вуза, д.э.н. **М.П. Придачук** раскрывают принципиальное содержание основных нормативно-правовых актов, системно регламентирующих процесс стратегического планирования в РФ на трех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. Авторами показана специфика информационного обеспечения стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях; проанализированы в критическом ключе документы, регламентирующие этот процесс на примере Волгоградской области. Особое внимание ими уделено вопросам разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития РФ на долгосрочный и среднесрочный периоды.

Информационное обеспечение процессов формирования и реализации стратегии несовершенно вследствие низкой pertinентности и релевантности официально получаемой и используемой информации. Учитывая, что стратегия – путь к желаемому будущему, в ее описании обнаруживается слабость абсолютных показателей, потребность в расширении относительных темпоральных, спатальных и компаративных показателей для оценки достигнутого, ориентиров и горизонтов продвижения, соотношения приоритетов и императивов развития региональных экономик и социумов. Увлеченность объемами доминирует над осмыслением соотношений долей, ростов, приростов и темпов объектов в их движении, отвлекает от сопоставлений с решениями и движениями других субъектов.

Статья координатора проектов Института реформирования общественных финансов, сотрудника Института системного анализа Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, аспиранта **К.В. Будаевой** посвящена анализу нормативно-правовой базы стратегического планирования на региональном уровне, критическому обзору и компаративному анализу основных компонентов региональных нормативно-правовых актов – принятых законов о стратегическом планировании и стратегий социально-экономического развития. Особое внимание автором уделено различным аспектам региональных стратегий с учетом соответствия их формальных характеристик содержанию отдельных императивных и инициативных разделов стратегий, принципов выбора стратегической альтернативы (сценария) развития с

учетом выявленных приоритетов, определенных ориентиров и горизонтов развития.

Каждая «своя» версия региональной стратегии, ее основные атрибуты должны не только вписаться в императивные рамки временных документов и процедур, но и иметь инициативный компонент. Сценарии, дорожные карты стратегического тракта регионов должны отражать многообразие их реального состояния и потенциальных перспектив. Деструктивно копировать подходы других стратегов, не учитывая специфику «своего» пространства и уровня развития, аллокацию ресурсов и действия эндогенных и экзогенных факторов, наличие потенциалов и движение капиталов. Форсайты регионального будущего предполагают использование внутренних и внешних экспертов разных сфер и компетенций. Формальная документальная стратегия должна стать реальной системой обоснованных и согласованных действий.

Главный научный сотрудник Самарского государственного экономического университета, д.э.н. **В.А. Цыбатов** обосновывает необходимость более широкого использования при стратегическом целеполагании принципов иерархии и субординации. В его модели пирамиды целей выделяются три уровня: объективно необходимые, заданные и «эксклюзивные» цели. Это позволяет на первом уровне выделить некое «несжимаемое ядро», или «базовое дерево целей», которое обязательно входит в состав уникальной пирамиды целей любого региона и специфически отражается в целях производных уровней. Однако, считает автор, целеполагание как консолидированный выбор целевых ориентиров для стратегических индикаторов необходимо только для показателей, характеризующих параметры благосостояния населения. Для показателей экономического роста и накопления капитала целевые установки должны определяться путем решения оптимизационной задачи, когда надо подобрать такие параметры производственного сектора экономики в рамках ограничений ВРП и ограничений федеральной помощи, чтобы выйти на желаемые целевые уровни параметров благосостояния населения.

Описанная модель деятельности региона как субъекта РФ воспроизводит динамику социально-экономических процессов, предполагая внедрение матричного метода многоцелевого управления, позволяющего решать стратегические задачи региона для системного множества

целей его развития, управляемых переменных и долгосрочных горизонтов прогнозирования.

Принципиально в стратегии не только правильно выбрать цель, но грамотно сделать расстановку сил, принять верное решение при равной вероятности событий. Надо вычислять, а не декларировать. Надо выявить потребности не только региона, но и макрорегиона, страны, состояние внутренних и зарубежных рынков. Определить долгосрочность или кратковременность наблюдаемых тенденций. Стратегия должна решить задачу, то есть правильно вычислить, каким образом нужно двигаться, чтобы добиться желаемого результата, прийти в конечный пункт назначения и определить, при каком движении мы к желаемому состоянию никогда не придем. В условиях становления глобальной экономической системы для этого надо знать и учитывать основные мировые тренды, оценить потенциал региона, его нишу, чтобы вписаться в них.

Главный научный сотрудник, руководитель Центра федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН, д.э.н. **Е.М. Бухвальд** и главный научный сотрудник, зав. сектором экономики регионов этого Центра, д.э.н. **А.В. Виленский** раскрывают тему институционального обеспечения стратегической взаимосвязи социально-экономического развития на федеральном и региональном уровнях. Исследователи указывают на необходимость более целенаправленного использования «институтов развития» в качестве инструментов федеральной политики регионального развития и регулирования пространственной структуры российской экономики. Институты развития федерального, регионального уровней, наряду со своими специфическими функциями, *de jure* трактуются как «инструменты» стимулирования социально-экономического развития территории своей локализации; однако *de facto* эта функция, по мнению исследователей, реализуется пока неудовлетворительно. Авторы считают, что включение институтов развития в состав главных акторов пространственного «среза» стратегического планирования – главное условие активизации их роли в обеспечении экономического роста и модернизации развития на мезоуровне национальной хозяйственной системы. Необходим учет типов регионов при выборе инструментов региональной политики, курс на децентрализацию в управлении институтами регионального развития.

Очевидно, что в условиях усложнения структуры глобальной экономической системы назрела необходимость научной и практической дифференциации институтов развития по уровню, масштабу и назначению деятельности. Такая дифференциация позволит снизить институциональную неопределенность среды для регионов, увидеть роль институтов развития каждого уровня в формировании и реализации стратегии региона. С другой стороны, сами институты развития не являются простыми инструментами экономической стратегии, но могут использовать различные комплексы и комбинации методов и с адекватными им инструментами в составе механизмов стратегического развития регионов. Критерием целесообразности применения институтами развития тех или иных механизмов является их стратегическая эффективность – скорость продвижения к цели, измеряемая на каждом горизонте траектории ее реализации.

Старший научный сотрудник Пермского национального исследовательского политехнического университета, к.э.н. **Н.П. Паздникова** и ассистент этого вуза **М.Ю. Осипова** фокусируют внимание на том, что в современных условиях управление общественными ресурсами в регионах требует применения более качественных методов, инструментов и механизмов управления. В связи с этим возрастает необходимость глубокого освоения и эффективного использования потенциала стратегического менеджмента, направленного на устойчивое развитие территорий. Исследуя процесс внедрения в практику органов власти методов и инструментов стратегического менеджмента, авторы оценивают возможные механизмы управления устойчивостью социо-эколого-экономических систем. Уточняя само понятие «устойчивое развитие региона» за счет акцента на возможностях как позитивных, так и негативных изменений, исследователи выдвигают идею системной сбалансированности и повышения качества жизни в регионе в целом по горизонтам реализации стратегии.

Если понимать под «устойчивым» развитием «направляемое» развитие, в трактовке академика Н.Н. Моисеева, то без стратегического менеджмента не обойтись ни на стадии формирования, ни в ходе реализации региональной стратегии. Часто работники государственных органов управления имеют явно недостаточные компетенции в этом

деле и нуждаются в повышении квалификации, поддержке ученых. Особенно это проявляется в использовании аналитических методов и инструментов, которое должно осуществляться в непрерывном режиме, как с целью рутинного мониторинга стратегического движения, так и с целью его инновационной коррекции и тактического регулирования. От кампаний по составлению стратегий по указанию «сверху» следует перейти к их перманентному циклическому обновлению в соответствии с жизненными циклами поколений, укладов, кластеров, отраслей и пр.

Генеральный директор Центра экономического и финансового консалтинга, ведущий научный сотрудник Института прикладных экономических исследований РАНХ и ГС при Президенте РФ, к.э.н. **Е.И. Добролюбова** приходит к выводу, что пока не удалось выработать единые подходы к составу критериев оценки эффективности реализации государственных целевых программ. Это порождает неоднозначность и неадекватность интерпретации получаемых результатов. На основе анализа актуально применяемых методических подходов выявляются их ключевые преимущества, недостатки и противоречия. Исследователь обосновывает необходимость синтеза и использования единого методического подхода, основанного на трех независимых критериях оценки, таких как: уровень результативности реализации государственных программ, степень реализации программных мероприятий и уровень риска реализации программ.

Критерии оценки стратегической и тактической деятельности субъектов стратегического или программного управления не могут быть взаимно независимы, если они относятся к одному объекту оценки. Но они могут и должны быть разноаспектными, если стремиться увидеть объект системно. Неадекватность результатов стратегий и программ начальной цели и задачам возникает из развития как самой региональной системы, так и ее среды, что предполагает регулярную многоаспектную диагностику и гибкую коррекцию стратегических и программных целей и действий.

В исследовании зав. кафедрой экономической информатики и управления Волгоградского государственного университета, д.э.н. **Е.А. Петровой** показано, что именно мониторинг в условиях постоянных изменений внешней среды позволяет следить за ходом реализации стратеги-

ческого плана и при возникновении необходимости вносить своевременные соответствующие корректировки, обеспечивая жизнеспособность и гибкость стратегического плана. Автором проанализированы проблемы организации мониторинга стратегического развития территории, представлены новые методологические подходы формирования системы мониторинга и концептуальная схема организации его информационного обеспечения.

Содержание стратегии должно быть представлено не «глянцевым» текстом с декларациями, лозунгами и нереальными желаниями, но и не просто в цифрах и таблицах, а в максимально аналитическом виде статических и динамических моделей и матриц, параметров, индикаторов. Глубокая проработка аналитического оснащения стратегии должна противостоять бессодержательным презентациям и рекламным визуализациям, которыми часто грешат разработчики.

В статье зав. кафедрой информационной экономики Южного федерального университета, д.э.н. **Л.Г. Матвеевой** и д.э.н. **О.А. Черновой** анализируются ресурсные детерминанты стратегического развития экономики регионов Юга России, определен концептуальный базис формируемых стратегий с учетом региональных особенностей их реализации и накопленного ресурсного потенциала. В целях недопущения усиления асимметрии и неравенства в уровнях социально-экономического развития территорий в границах регионов повышение сбалансированности их развития в инновационном контексте может быть обеспечено за счет наиболее полного использования эндогенных источников роста. Имеющийся ресурсный потенциал регионов Юга России представлен в статье в разрезе отдельных составляющих: человеческий капитал, материально-технические (производственные) и инвестиционные ресурсы, определены формирующие и лимитирующие факторы модернизационного развития экономики южно-российских регионов с позиций реализации модели роста, основанной на более глубокой переработке сырьевых ресурсов.

Стратегия развития требует принципиального разграничения понятий условий и потенциалов, ресурсов и факторов, капиталов и инвестиций в регионе, что позволяет точнее оценить средства достижения его целей, различать желаемое и реальное, как в оценке исходной ситуации, так и в приоритетах его изменения при имеющихся ограничениях.

Руководитель проектов отдела стратегического консалтинга Института проблем предпринимательства, к.с.н. **М.Н. Безлепкин** и ведущий экономист-аналитик этого Института **И.В. Булдакова** исследуют проблемы, возникающие при разработке систем мониторинга и контроля документов стратегического планирования макрорегиона. Среди них отмечаются проблемы синхронизации проектной работы над системой целей, показателями стратегии и системой мониторинга. Авторы выявляют ключевые недостатки ранее разработанных региональных и муниципальных стратегий; предлагают оригинальные методологические и организационные решения для преодоления и успешной реализации разработки систем мониторинга стратегий, формулируют базовые принципы разработчика стратегий. В статье представлены практические результаты реализации предложенных методологических решений, внедренные по итогам НИР, в частности дается описание функциональной и алгоритмической структуры методики мониторинга стратегии макрорегиона, результатом применения которой является вербальная оценка эффективности реализации стратегии.

Для достоверной диагностики и коррекции требуется оптимизация состава и структуры стратегий и программ в регионе, их вертикальная и горизонтальная комплементарность, их системная приоритетность при соответствии рамкам императивов. Требуется ясное и гарантированное распределение средств по объектам и субъектам, по векторам и горизонтам, а также учет ближних и дальних ориентиров и границ движения, которыми являются стратегии и тактики партнеров, спутников и конкурентов в РФ и за рубежом.

В Волгоградской области к 2016 г. в целом была сформирована нормативно-правовая база стратегического планирования, – отмечают д.э.н. **Н.Н. Косинова** из Волгоградского государственного университета и начальник отдела стратегического планирования Комитета экономики Волгоградской области, к.э.н. **М.Ю. Попова** в своей статье. Но несовершенство методологических подходов к разработке аналитической части стратегических документов, как и недостаточная проработанность субъектно-объектной структуры, методов и инструментов механизма реализации стратегии, препятствуют достижению содержательной полноты системы стратегического планирования. Обосновывается

необходимость усиления связей процессов формирования и реализации стратегии с системами территориального и бюджетного планирования на уровне субъекта Федерации и базирующихся в нем муниципальных образований. По объективным причинам в настоящее время «Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» по ряду позиций утратила свою актуальность. Стратегическая цель социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г. – повышение уровня и качества жизни населения за счет обеспечения устойчивого экономического роста и адекватного развития социальной сферы.

В статье ученых Волгоградского института управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ д.э.н. **Т.Б. Ивановой**, к.и.н. **А.Л. Клеймана** и к.э.н. **В.С. Вишневого** исследованы доминанты эффективного стратегического развития. Анализ исторического развития общественного производства в Царицынском уезде – Сталинградском крае – Волгоградской области с момента присоединения территории к Российской империи и до наших дней раскрывает некоторые долговременные тенденции и зависимости, дает новые ориентиры и материалы для стратегического видения будущего. Авторами в качестве критерия успешных региональных преобразований использован показатель интенсивности миграционных процессов. По их мнению, он отражает объективные изменения в факторах, процессах и результатах экономики региона, политико-экономические системы распределения и качества благ, а также объясняет субъективные оценки ожиданий населения на улучшение качества жизни и влияет на рост и реализацию трудового потенциала территории. Особое внимание авторами уделено технологическим основам общественных изменений, определяющим качество жизни и мотивирующим реализацию не сложившихся традиционных, а преимущественно инновационных инвестиционных проектов.

Начальник Департамента стратегического планирования Вологодской области, к.э.н. **С.А. Пономарева** уделила особое внимание проблемам финансового обеспечения реализации стратегических целей и задач и обеспечения согласованности стратегического и бюджетного планирования, как на этапе формирования соответствующих документов, так и в процессе их реализации. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что обеспечению стабильности стратегических планов препят-

ствует высокая частота изменений структурных и объемных параметров, темпоральная и векторная неравномерность пополнения и расходования областного бюджета. В статье описан комплекс мер, успешно применяемых в Вологодской области и направленных на повышение качества планирования, эффективности деятельности органов исполнительной государственной власти в процессе реализации государственных программ на основе применения систем мотивации и совершенствования методик оценки эффективности.

В статье зам. начальника отдела стратегического развития Министерства экономики Республики Татарстан, к.э.н. **И.В. Юсуповой** представлен анализ опыта территориального планирования в Республике Татарстан. В аспекте синхронизации с разработкой стратегии социально-экономического развития Республики на период до 2030 г. и гармонизации с официальными документами стратегического планирования РФ исследуются потенциал и механизм сочетания централизованной и инициативной разработки стратегий региона и его муниципальных образований. Дана оценка действиям региональных властей по разработке отраслевых стратегий, которые в комплексе с пространственными стратегиями позволяют обеспечить единый сбалансированный подход к развитию региона, будут способствовать консолидации усилий различных заинтересованных сторон в решении задачи сохранения и улучшения благоприятной среды жизнедеятельности для всех его жителей. Республика Татарстан, по мнению автора, осуществила беспрецедентную по масштабу, содержанию и новизне организационно-методическую работу в области стратегического планирования, и опыт Республики в разработке стратегий муниципальных образований будет весьма полезен другим регионам России.

Как должна стратегия региона учитывать развитие муниципальных образований, его городов, районов, поселков? Стратегия развития региона – не сумма стратегий муниципальных образований, а их стратегии – не основа региональной. Решение региональных задач неоиндустриализации в реальном секторе, модернизации инфраструктуры, интеграции в межотраслевых комплексах, кластеризации и роботизации, замещения импорта и расширения экспорта – не по силам отдельным муниципальным образованиям. Но их стратегии должны стать конкре-

тизацией, приложением к стратегии региона, в самом «теле» которой следует отразить цели и параметры движения в будущее, важные для него в целом.

Зам. директора НИИ изучения проблем региональной экономики Ульяновской области, к.э.н. **О.В. Жигалова** подчеркивает необходимость разработки методик по оценке уровня экономической безопасности. Это вызвано фактическим отсутствием таковой на муниципальном уровне, важностью задачи выявления муниципалитетов, находящихся в «зоне риска» и нуждающихся в реформировании системы управления. Среди сфер и видов деятельности Ульяновской области, в наибольшей степени подвергающихся «угрозам» экономической безопасности, следующие: промышленность, региональная инновационная система, финансы, демография, производство продовольствия, экологическая система и др. Проведенное ранжирование позволило выделить три основные группы муниципальных образований Ульяновской области (кроме городских округов) по признакам опасности: «зона риска», «зона стабильности» и «лидеры», что предложено учитывать при разработке муниципальных стратегий.

Действительно, для формирования стратегии региона и муниципальных образований важно использовать систему рейтингов, которая развивается в России. Зачем нам эти рейтинги? Рейтинги дают представление о проблемах, о реальных вызовах, показывают направления работы. Сравнение регионов по уровням зарплаты и занятости, инвестиций и доходов, активности институтов и организаций, капитала и предпринимательства отражает потребности, потенциал и настроения населения, его стремление к эмиграции или стабилизации. Потеря человеческого капитала ведет к тому, что некому будет работать на стратегически высокоэффективных и инновационных предприятиях. Все, особенно молодые и зрелые, хотят реализовать свой капитал на максимальном уровне эффективности и полноты своих интересов. Красивые лозунги из прошлого и пустые обещания благополучного будущего уже не воздействуют на прогрессивную часть населения.

Учеными Волгоградского государственного университета – д.э.н. **Л.Ю. Богачковой**, к.э.н. **Е.Е. Зайцевой**, к.э.н. **Н.Ю. Усачевой** и ассистентом **Ш.Г. Хуршудян** – обоснована на-

учная актуальность и народнохозяйственная значимость проблемы разработки инструментов для поддержки принятия решений в сфере управления энергетическим комплексом региона. Исследователи отмечают перспективность разработки методической основы стратегического решения актуальных задач региональной энергетики. Среди них: анализ динамических свойств и группировка регионов РФ по типам их энергетической основы экономического развития; формирование модифицированной базы данных временных рядов индикаторов – частных и интегральных показателей потребления энергоресурсов региона в муниципальном разрезе; оценка и анализ энергоемкости валового муниципального продукта; группировка муниципальных образований по типам экономического развития в аспекте энергетики; декомпозиция и анализ вкладов различных факторов в динамику потребления энергоресурсов на муниципальном уровне с учетом типов развития территорий на примере Волгоградской области и др.

Директор Департамента социально-экономического развития и конкуренции Министерства развития конкуренции и экономики Ульяновской области, к.э.н. **Е.В. Воловая** раскрывает невосребованный потенциал внедрения процедуры оценки регулирующего воздействия (ОРВ) в аспекте формирования и реализации региональных стратегий. Хотя эта процедура уже около 30 лет активно используется в хозяйственной практике стран ОЭСР, в РФ получила распространение с 2010 года. В статье показана специфика процесса внедрения процедуры ОРВ в систему стратегического планирования в Ульяновской области, описаны существующие сложности ее проведения, определены направления преодоления институциональных и организационных барьеров субъективного и объективного характера, обоснованы пути повышения эффективности использования такой оценки на региональном уровне в русле стратегических процессов.

Повышение ответственности и компетентности в сфере стратегической деятельности теперь особенно актуально, поскольку время составления планов и стратегий по методу «пол, палец, потолок» давно прошло, а вызовы современности, на которые должна ответить «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», как и стратегии ее регионов, сильны и сложны, предполагают глубокое осмысление и освоение.

Видимо, не зря в Древней Греции в стратегии выбирали обыкновенно лиц зрелых, со значительным и положительным опытом, известных в своей стороне, а в IV в. – даже на народном собрании. При вступлении в должность стратеги приносили присягу, а после сложения полномочий давали отчет. Стратеги определяли задачи, сметы расходов, порядки финансирования, заключали договоры, поддерживали нормы, правила и обычаи своего народа.

Важнейшим было право стратега созывать народное собрание, обсуждать и получать права от народа на проведение стратегий. Это также важно и сегодня, когда понимание и одобрение стратегии социально-экономического развития страны со стороны гражданского общества России – необходимый залог успешности ее реализации.

Разработка национальной для РФ и региональных для субъектов Федерации стратегий до 2030 года – неотложное и ответственное дело, принять в нем участие – долг

и честь для российского ученого. В этом проявляется для каждого из нас смысл нашего места и роли в стратегической гражданской консолидации. Но стоит помнить, что состоятельность деятельности стратегов издревле подвергалась регулярной служебной ревизии и при негативных результатах осуждалась, а при позитивных они вновь получали доверие. Становитесь успешными стратегами надолго!

Редакционный совет и редакционная коллегия журнала «Региональная экономика. Юг России» желают всем участникам стратегического процесса необходимых сил, заслуженных успехов, достойных результатов на благо будущего России. Мы ждем новых идей, аргументов и доказательств их стратегической эффективности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Ежегодное Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, 3 декабря 2014 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>.

STRATEGIC IDEAS FROM REGIONS – POTENTIAL OF EFFECTIVE CONSOLIDATION

(chief editor's deliberations)

Oleg Vasilyevich Inshakov

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Director of Scientific Research Institute
of Social and Economic Development of the Region,
Volgograd State University
president@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation